

Права и доля участника в уставном фонде хозяйственного общества

Н.А. НАГОРНАЯ

Статья посвящена проблемам права участника в уставном фонде хозяйственного общества. Рассматривается проблема дифференциации общественных отношений, складывающихся по поводу таких объектов гражданских прав как доли в хозяйственных обществах. Автором обосновывается вывод о юридической целесообразности обособленного правового регулирования двух групп общественных отношений, складывающихся по поводу долей в уставных фондах хозяйственных обществ: абсолютных отношений с участием инвесторов и третьих лиц и относительных, складывающихся между инвесторами и хозяйственными обществами.

Ключевые слова: доля, хозяйственные общества, общество с ограниченной ответственностью, уставной фонд, инвестиции, инвестор, общая собственность, собственность, отношения.

The article is devoted to the problems of right for a participant in charter fund of economic society. The problem of differentiation of social relations, which are formed about such objects of civil rights as a share in business societies, is considered. The author justifies the conclusion about the juridical expediency of separate legal regulation of two groups of public relations that are formed over the shares in the statutory funds of economic companies: absolute relations with the participation of investors and third parties and relative ones that are formed between investors and business companies.

Keywords: share, economic societies, Limited liability company, charter fund, investments, investor, common property, property, relations.

Современная экономическая политика Республики Беларусь направлена на привлечение разного рода инвестиций в развитие национального производства. При этом динамическое осуществление инвестиционной деятельности выступает в качестве необходимого условия стойкого экономического роста, утверждения передового технологического уклада, социального устремления рыночной экономики. Неотъемлемой составляющей благоприятного инвестиционного климата является правовое регулирование инвестиционных отношений на принципах оптимального сочетания интересов инвесторов относительно получения желательной отдачи от капиталовложений и равноуровневых публичных интересов. Невзирая на чрезвычайное разнообразие инвестиционных отношений, их успешное регулирование требует формирования в доктрине и воплощения в государственной инвестиционной политике целостной концепции инвестиционно-правового регулирования, четкого осознания его назначения (заданий), регулятивной специфики и уникального места в современной системе институциональных координат. Этим объясняется актуальность выбранной нами темы.

Целью представленной статьи является определение специфики и сущности отношений, возникающих в хозяйственной деятельности хозяйственных обществ между участниками и их долей в уставной фонд общества, а также между участником и самим коммерческим юридическим лицом, а также изучение особенностей правового регулирования понятий «корпоративные отношения», «инвестирование доли» в уставном фонде хозяйственного общества.

Последнее время тематике инвестирования посвящается значительное количество работ как правовой направленности, так и экономической. Следует отметить труды Д.А. Колбасина, Д.И. Михайлова, Л.Г. Русака, Я.И. Функа, В.Ф. Чигира Вопросы, связанные с правом общей собственности супругов на инвестиционное имущество исследовали в своих трудах Г.И. Войтович, Н.В. Капыткова, А.И. Плиско Развитие инвестиционных процессов и повышение роли хозяйственных обществ в экономике постсоциалистических странах обуславливает актуальность правовых аспектов теории собственности юридических лиц зарубежных авторов (А. Алчиан, Г. Демсец, Р. Коуз, Д. Норт, А. Оноре, С. Пейович, Р. Познер, О. Уильямсон, Дж. Уоллис). Возникновение данной теории было детерминировано развитием характерных для современной экономической цивилизации процессов деперсонификации отношений собственности в условиях преобладания и усиления роли собственности хозяйственных обществ.

На сегодняшний день вещно-правовую концепцию понимания корпоративных отношений поддерживает, например, Н.Н. Пахомова, считающая, что «корпоративные отношения

предстают как отношения собственности с множественным составом субъектов-собственников» [1, с. 11]. С этих позиций Н.Н. Пахомова корпоративные отношения рассматривает как форму отграничения воли их субъектов – участников, отражающую перераспределение между ними экономических возможностей в сфере отношений собственности [1, с. 6]. П.В. Степанов также относит корпоративные права к имущественным, т. к. в их основе «лежат экономические отношения присвоения благ группой лиц» [2, с. 37].

Некоторые специалисты относят правоотношения, возникающие между вкладчиком и обществом к обязательственным. Например, К.Д.М.А. Дроздовская рассматривает как «нетипичным обязательственным гражданским правом: имущественные интересы управомоченного лица удовлетворяются за счет активного поведения обязанной стороны... распоряжение материальными или нематериальными благами обеспечивается путем участия правообладателя в управлении делами общества не на основе обладания ценностями, принадлежащими ООО, а в целях создания потенциальной возможности их получения в будущем. В силу этого в законодательстве необходимо исключить указание на то, что доля в уставном фонде ООО выступает объектом права собственности его учредителей (участников)» [3, с. 14].

Большинство же ученых поддерживают точку зрения, что корпоративные правоотношения – особые правоотношения, не обладающие свойствами ни вещных, ни обязательственных правоотношений. Так, Д.В. Ломакин в своей работе «Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах» выделяет собственно правоотношения участия (или членства), собственно корпоративные отношения и производные от них отношения, которые возникают (изменяются, прекращаются) на основании дополнительных юридических фактов (например, решение общего собрания о перераспределении прибыли). Последние будут обязательствами, а собственно корпоративные отношения имеют особую, специфическую природу. В них присутствует обязательный субъект – корпорация, которая одновременно является и условием существования корпоративных правоотношений. Другие субъекты становятся участниками корпоративных правоотношений только на основании статуса члена этой корпорации. Такие внутриорганизационные, имущественные, основанные на участии (членстве) правоотношения и следует считать корпоративными, которые представляют собой особую гражданско-правовую форму [4, с. 397].

Чтобы понять природу доли в хозяйственном обществе и характер отношений, возникающих в отношении ее у инвестора, обратимся к теории права собственности лауреата Нобелевской премии в 1991 г. Р. Коуза, в которой произошло смыкание юридического и экономического аспекта собственности. Особенности его теории заключаются в том, что не сам ресурс является собственностью, а «пучок или доля прав по использованию ресурса» [5].

Идеи Р. Коуза, изложенные в его теории внешних эффектов, также нашли свое развитие в работах американских экономистов. В статье «Производство, информационные издержки и экономическая организация» А. Алчиана и Г. Демсеца рассматриваются вопросы, связанные с совместным использованием ресурсов, командным производством, а также с перераспределением прав собственности, обусловленным подобной формой экономической организации. Авторами статьи была предложена своя теория экономических организаций, основанная на их концепции прав собственности. Согласно этой теории, собственность не является однородным понятием. Она включает в себя набор прав (пучки прав) по владению, использованию, передаче того или иного ресурса и т. д. В результате различные права на один и тот же ресурс могут быть разделены между различными экономическими агентами. Обмен этими пучками прав составляет суть всех экономических операций [6, с. 115].

Развитие в работах Р. Коуза, А. Алчиана, Г. Демсеца основного методологического положения теории прав собственности, реализующегося в новой характеристике объекта собственности, в качестве которого выступает не ресурс (физический объект, средство производства) сам по себе, а «пучок или доля прав по использованию ресурса» привело к выделению 11 элементов (прав собственности).

В отличие от традиционной триады правомочий собственника (правомочий владения, пользования и распоряжения) теорией права собственности выделяются следующие правомочия:

- 1) право владения (исключительно физического контроля над благами);

- 2) право использования (применения полезных свойств благ для себя);
- 3) право управления (решения относительно того, кто и как будет обеспечивать использование благ);
- 4) право на доход (владение результатами от использования благ);
- 5) право на капитальную ценность вещи, или право суверена (на отчуждение, потребление, изменение, уничтожение блага);
- 6) право на безопасность (защита, иммунитет против экспроприации благ или вреда со стороны внешней среды);
- 7) право на завещание и наследование (передача благ в наследство);
- 8) право на беспорное владение благом;
- 9) запрещение вредного использования (способом, который наносит ущерб внешней среде);
- 10) ответственность в виде взыскания (возможность изъятия блага в уплату долга);
- 11) остаточный характер (обязательность возврата переданных кому-либо правомочий по истечении срока) [5].

В нашей ситуации, передавая имущество в уставной фонд юридического лица как вклад, происходит передача вкладчиком хозяйственному обществу не только самого имущества или, как сказано выше, ресурса, но также части самих правомочий собственника. Проанализировав правомочия собственника по теории Р. Коуза, мы можем сделать вывод о том, что не все правомочия собственника передаются от вкладчика юридическому лицу. На наш взгляд очевидно, что такие правомочия, как право управления, право на доход, право на капитальную ценность вещи или право суверена, право на завещание и наследование сохраняются за вкладчиком. Реализуя эти правомочия, вкладчик обеспечивает себе корпоративные права на участие в деятельности хозяйственного общества.

Сопоставив корпоративные права участника хозяйственного общества (право на участие в управлении делами товарищества или общества, на получение информации о деятельности товарищества или общества, на участие в распределении прибыли и убытков и иные организационно-управленческие и имущественные права, предусмотренные законодательством, учредительными документами [7], приобретенные им после внесения вклада в уставной фонд юридического лица с «пучком прав» Р. Коуза, мы приходим к заключению о том, что корпоративные права представляют собой те правомочия собственника, которые вкладчик, при передаче имущества юридическому лицу, оставил за собой (например, право управления, право на доход, право на завещание и наследование), а остальные права из «пучка прав» Р. Коуза переходят к хозяйственному обществу. Иными словами, права вкладчика на долю в уставной фонд по сути представляет собой право, правовая природа которого близка к содержанию вещных прав. То есть включает в себя ту часть правомочий собственника, которые являются абсолютными, возникающими между субъектом и объектом. Тем не менее, рассматривая отношения, возникающие между субъектами (вкладчиком и хозяйственным обществом), следует констатировать их обязательно-правовой характер, ввиду их большей зависимости от действия устава общества и договора о его создании, чем от существования каких-либо вещей, над которыми возникло правовое господство участника в силу того или иного основания.

Таким образом, отношения, возникающие между вкладчиком и хозяйственным обществом, на наш взгляд, следует рассматривать как отношения, состоящие из двух отграниченных групп:

- 1) абсолютные отношения, возникающие по поводу доли в уставном фонде, возникающие между вкладчиком (инвестором) и неограниченным кругом третьих лиц, обязанных воздерживаться от нарушения его прав (вкладчик в отношении доли (объекта) в уставном фонде);
- 2) относительные (обязательственные) отношения, возникающие по поводу реализации прав и обязанностей участника общества, основанных на доле в уставном фонде.

То есть корпоративные отношения, на наш взгляд, по своей природе не вещные, не обязательственные, не вещно-обязательственные. Данные отношения с уверенностью можно разделить на две отдельные составляющие корпоративных отношений – на абсолютные и относительные.

Говоря о самом ресурсе, передаваемом вкладчиком в уставной фонд хозяйственного общества (имуществе, имущественном праве, вещах, деньгах и т. д.), следует отметить, что он после передачи становится собственностью юридического лица. Происходит, на наш взгляд, расщепление прав собственности, которое направлено на повышение эффективности

использования собственности, в соответствии с природой ресурса. Утрачивая правомочие фактического доминирования над вещью, то есть правомочие владения, вкладчик оставляет за собой правомочие суверена, что позволяет ему, не будучи собственником (титულным собственником) ресурса, отчуждать, распоряжаться своей идеальной долей, при этом юридическое лицо, будучи собственником имущества, не вправе этому препятствовать, а лишь может ограничить правомочие вкладчика на отчуждение, например, в части права преимущественной покупки его доли.

Относительно правовой природы доли в хозяйственном обществе на сегодня также не существует однозначного мнения.

Мы согласны с мнением некоторых ученых, например, Д.И. Михайловым [8, с. 44], о том, что отношения, основанные на ДОЛЕ, являются обязательственными, так как они возникают между вкладчиком и юридическим лицом, а право на саму ДОЛЮ – это вещная составляющая и принадлежит только как абсолютное право только одному субъекту – вкладчику. В своей статье, мы хотели бы коснуться только лишь вещных отношений и, говоря о них, отмечаем наличие определенного правового феномена: передав свои правомочия вкладчика, инвестировав их в другое юридическое лицо (например, из ООО «А» в ООО «Б»), вкладчик их все равно сохраняет для себя, то есть он сохраняет за собой вещные правомочия, но в обязательственных отношениях в данном случае происходит замена должника. Иначе говоря, встав на место в доле вкладчика в ООО «А», организация ООО «Б» взяла на себя обязательство перед вкладчиком вместо ООО «А» (рисунок 1, схема 1).

Рисунок 1 – Доля вкладчика ООО «А» до передачи ее ООО «Б»

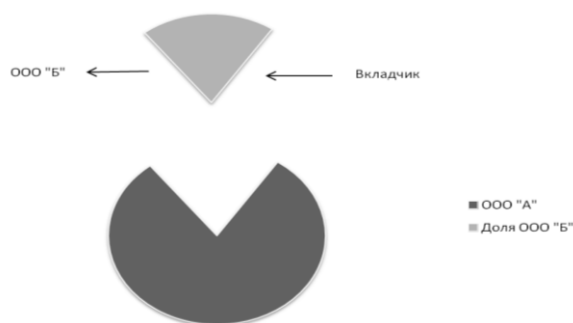

Схема 1 – Замена в обязательстве должника с ООО «А» на ООО «Б» при инвестировании доли вкладчиком в уставной фонд ООО «Б»

Инвестирование доли мы можем рассматривать как обязательственное отношение, где происходит замена должника (ООО «А» на ООО «Б»), а вещные правомочия на долю сохраняются за вкладчиком. Если говорить о любом другом отчуждении (купля-продажа, дарение, иного рода договорные отношения), то их можно рассматривать как обязательственные корпоративные отношения, в которых возникает замена кредитора, то есть вместо вкладчика выступает ООО «Б».

Действия ст. 361 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [9] на описанную выше ситуацию распространяются следующим образом: если обязательство не исполняется со стороны ООО «А» перед стороной ООО «Б», то вкладчик ответственности за ООО «А» по обязательствам не несет, так как согласно ст. 355 ГК права по отношению в ООО «А» от вкладчика в полном объеме переходят к ООО «Б», т. е. действует перемена лиц в обязательстве.

Так мы можем объяснить природу отношений права собственности юридического лица относительно имущества.

В заключении, подытоживая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы о том, что отношения, которые возникают у участника коммерческого юридического лица можно разграничить на абсолютные и относительные. К абсолютным правоотношениям относятся те, которые основаны на имущественных (вещных) правах участника. Эти права сохраняются за участником после передачи имущества в уставной фонд юридического лица. Свои правомочия участник может реализовать лично или через другое лицо (например, через представителя). Что же касается относительных правоотношений, то они возникают между участником и коммерческим юридическим лицом и носят обязательственный характер, основываясь на сделке (уставе, учредительном договоре). Момент возникновения этих отношений также различен: первые (вещные) возникли с момента приобретения права собственности на имущество, которое затем было инвестировано в юридическое лицо, а вторые (обязательственные) – с момента подписания учредительного договора или утверждения устава.

Литература

1. Пахомова, Н.Н. Основы теории корпоративных отношений. Правовой аспект: монография / Н.Н. Пахомова. – Екатеринбург : Налоги и финансовое право, 2004. – 208 с.
2. Степанов, П.В. Корпоративные отношения в гражданском праве / П.В. Степанов // Законодательство. – 2002. – № 6. – С. 35–39.
3. Дроздовская, К.Д.М.А. Право на долю в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / К.Д.М.А. Дроздовская ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2009. – 25 с.
4. Ломакин, Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах / Д.В. Ломакин. – М. : Статут, 2008. – 511 с.
5. «Теорема Коуза» и теории прав собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://econuniver.com/economik-rasdel/isteruz/216-toorema-kouza-i-teorii-prav-sobstvennosti.html>. – Дата доступа : 07.11.2016.
6. Алчиан, Армен А. Производство, информационные издержки и экономическая организация [Электронный ресурс] / Армен А. Алчиан, Гарольд Демсец // Вестник молодых ученых. Серия: Экономические науки. – 2002. – № 6. – Режим доступа : <http://econuniver.com/economik-rasdel/istekuz/216-teorema-kouza-i-teorii-prav-sobstvennosti.html>. – Дата доступа : 10.11.2016.
7. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 09.12.1992 № 2020 – XII : в ред. от 15.07.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
8. Михайлов, Д.И. Защита прав работников и инвесторов с учетом их интересов как направление социальной политики государства / Д.И. Михайлов // Вестник Гродненского гос. ун-та им. Янки Купалы. – 2016. – № 2. – С. 43–48.
9. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 28 октября 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.